

О. С. Нагорных, Н. П. Шок

Эпидемия холеры на приграничных территориях Дальнего Востока в начале XX в.

Введение

Нагорных

Ольга Станиславовна

канд. ист. наук,
доц., Приволжский
исследовательский
медицинский
университет (Нижний
Новгород, Россия)

Шок

Наталья Петровна

д-р ист. наук, проф.,
Приволжский
исследовательский
медицинский
университет (Нижний
Новгород, Россия)

Финансирование

Исследование
выполнено при
финансовой
поддержке
Российского научного
фонда (РНФ),
в рамках проекта
№ 18–78–10018
«Проблемы биоэтики
в историческом
контексте
и социокультурной
динамике общества»

Сложность современной эпидемиологической обстановки актуализировала научный интерес к изучению истории эпидемий, в частности на территории Дальнего Востока. Особенности географического положения этого региона, его приграничный статус исторически создавали особые условия для взаимодействия в области охраны здоровья и медицины с соседними странами, прежде всего Китаем. Актуальность темы определяется, с одной стороны, возрастающей интенсивностью сотрудничества между Россией и Китаем и активизацией Азиатско-Тихоокеанского направления внешней политики России, с другой стороны — сложной мировой эпидемической ситуацией современности.

Как отмечал российский писатель и исследователь В. Авченко в своей комплексной работе, посвященной изучению географического и политико-культурного феномена рассматриваемого региона, «Дальний Восток — русский фронт... это зона контакта с иным... плацдарм для наступления (необязательно военного)»¹. На рубеже XIX–XX вв. сформировалась обширная область соприкосновения стратегических, геополитических интересов России и Китая на Дальнем Востоке вследствие демаркации границы. Особенности ее формирования указывали на значимость реки Амур и его притоков, а соответственно, и необходимости медицинского контроля за данным объектом, который являлся торговой и политической артерией для контактов с Китаем и вместе с тем

создавал угрозу заноса заболеваний². В данный период правительство Российской империи перешло к активной внешней политике на Дальнем Востоке, одновременно пытаясь найти пути решения проблем, возникающих на российской стороне этих земель. Именно в этих районах проходили многочисленные контакты с китайским населением, что заставляло власть грамотно выстраивать противозидемический режим, контролировать границу не только с целью государственной безопасности, но и в отношении возможного проникновения эпидемий.

Уже во второй половине XIX — начале XX в. врачи Русской духовной миссии в Пекине тщательно изучали эпидемическую обстановку в Китае, анализируя санитарное состояние страны, изучая основные эпидемии, протекающие в Китае и методы борьбы с ними³. Особенностью комплектования государственных задач, дополняющие основной список обязанностей врачей, направленных в этот период в Китай, было предписание изучать инфекционные заболевания, влияние климата и санитарного состояния городов на возникновение эпидемий, исследовать, в каких провинциях распространены заболевания холерой, оспой, чумой и пр. В своих научных работах русские доктора рассматривали взгляды китайских врачей на эпидемии, причины их появления и способы распространения, отмечая, что «эпидемии появляются чаще в приморских странах... отличаясь особой жестокостью своего течения»⁴, а также упоминая о взглядах китайских лекарей на причины появления и распространение эпидемий, связанных с засухой, наводнениями, голодом и в особенностями «сообщениями, способствующими быстроте распространения эпидемий»⁵ (подразумевая передвижения людей и торговлю). Это приводило к осознанию необходимости повышенного контроля к приграничным территориям с точки зрения противозидемической защиты. Русский врач В. В. Корсаков в начале XX в. уже предполагал, что по причине близкого приграничного положения Китая и России отношения в будущем будут развиваться тесно и интенсивно, а волна китайского народа хлынет в пределы России, принося с собой все эпидемии: «Изучая заразные болезни, господствующие в Китае, и пути их распространения, русский врач, таким образом, служит хорошую службу России»⁶.

Статья посвящена малоизученной, не нашедшей комплексного отражения в исследовательской литературе теме крупной, «заносной» эпидемии холеры на приграничных территориях Дальнего Востока, а также исследованию опыта по организации санитарного контроля и эпидемиологического надзора в начале XX в.

Безусловно, уплотнение связей между людьми, перемещение и миграционные потоки, более интенсивный товарообмен, развитие транспортных сетей, передвижение войск, переселенцев и частных лиц по железной дороге, на морских и речных судах, взаимодействие населения России и Китая на фоне строительства Китайско-Восточной железной дороги, длительные тесные контакты способствовали ускоренному распространению эпидемий между странами. Приграничное положение, в частности, Амурской области, контакты с китайским населением на данной территории актуализируют интерес

к рассмотрению уникальности региона и с точки зрения эпидемиологической обстановки.

Авторами предпринята попытка на основе материалов фондов Государственного архива Амурской области (ГААО), а также местной периодики и привлечения отечественной и зарубежной историографии проанализировать эпидемиологическую ситуацию на Дальнем Востоке в начале XX в., акцентируя внимание на приграничных районах, систематизировав важнейшие вопросы истории борьбы с эпидемиями и формирования санитарно-эпидемиологической службы с учетом специфики социально-экономического развития региона, его геополитической значимости, а также статуса приграничной зоны. Акцент сделан на одной из самых крупных «заносных» эпидемий — эпидемии холеры, рассмотренной в контексте как общероссийской эпидемической ситуации, так и общемировой периодизации движения заболевания. В широкой социальной структуре в качестве примера взят регион крупной Амурской области, анализ которого позволит проследить процессы, протекавшие на приграничной территории, а также исследовать локальный комплекс архивных документов и периодическую печать, отражавшие практики населения в контексте не только социальной истории медицины, но и истории повседневности. Также внимание обращено к историческому анализу действий административно-управленческого аппарата Амурской области в периоды обострения эпидемиологической обстановки, направленных на снижение распространения инфекции и, соответственно, уменьшение смертности в регионе. Научный интерес авторов обращен к историко-медицинскому анализу крупнейшей эпидемии холеры, распространенной в регионе в указанный исторический период. Подобный выбор обусловлен следующими причинами: во-первых, учитывается масштабность распространения и последствий холеры; во-вторых, вспышки заболеваний имели связь с приграничным Китаем — изучение этого факта в значительной степени позволит расширить наше понимание специфики сотрудничества двух стран в области медицины; и в-третьих, массовые заражения инфекцией, действия власти, обстановка в городах вызвали наибольший общественный резонанс в периодической печати, оказав существенное влияние на характер диалога власти и общества. Выбор хронологического периода обусловлен событиями, связанными с началом крупнейшей эпидемии в регионе — острой вспышке и последствий холеры 1902 г., имевшей тесную связь с китайской территорией, что обусловило необходимость комплексной реконструкции системы санитарного контроля. Именно указанная эпидемия, протекавшая в начале XX в., вызвала наибольший резонанс в общественном мнении.

Источники изучения проблемы

Источниками для получения сведений об эпидемиологической обстановке и истории проведения противоэпидемических мероприятий на Дальнем Востоке выступают прежде всего материалы дальневосточных архивов, работы отечественных врачей, посвященные инфекционным болезням и борьбе с ними, а также хроника периодической печати дальневосточного региона. Это

позволяет рассмотреть феномен эпидемий и организацию противоэпидемических мероприятий разносторонне и комплексно.

Основной источниковедческой базой работы служат в первую очередь материалы Государственного архива Амурской области⁷, преимущественно журналы заседаний санитарно-исполнительной комиссии, позволяющие представить характер и масштабы протекания некоторых эпидемических заболеваний в начале XX в. (преимущественно холеры) на примере анализа рапортов фельдшеров медицинских участков⁸, документов, регулирующих вопросы принятия мер предосторожности против заноса в область эпидемий холеры из китайских портов. Особое исследовательское внимание занимают постановления военного губернатора Амурской области⁹ по Врачебному управлению, касающиеся регулирования мер по борьбе с холерой, пришедшей из Маньчжурии, а также организации пограничных пунктов и деятельности русских врачей на Дальнем Востоке. Корпус источников фондов, Амурского областного центра санитарно-эпидемиологического надзора¹⁰ содержит материалы годовых статистических и медицинских отчетов о работе инфекционных отделений, деятельности санитарно-эпидемиологических станций, противоэпидемических мероприятий и движении заболеваний после окончания борьбы с холерой.

Публикации газет и журналов дают возможность понять, как оценивались события, протекающие на данной территории, показывают реакцию населения на эпидемии, указывают, какие информационные установки проводились через печать, что являлось наиболее интересным, актуальным и важным для жителей. В качестве основных источников наибольший интерес представляют такие периодические издания, как «Амурская газета» (общественная, литературная и политическая газета, выходившая с 1895 по 1906 г.), «Эхо» и «Амурская правда», содержащие местную хронику с богатой и обширной информацией о текущей жизни Амурского края. Анализ данных материалов показал, что дальневосточная периодика достаточно информативна, чтобы ее можно использовать в качестве дополнения при оценке текущей эпидемиологической обстановки, общественного резонанса, определенных статистических данных в отношении заболевших, организацию прививок, а также понять, как оценивали происходящие события представители различных социальных групп. Среди них можно выделить ходатайства граждан, короткие заметки, обращения по вопросам состояния больниц, отношения врачей, санитарной ситуации в городе, перевозке больных и пр. Подобные материалы несут в себе эмоциональную окраску, раскрывают настроения населения, гражданскую активность, наиболее беспокоившие горожан проблемы.

Описанию эпидемиологической обстановки и организации противоэпидемических мероприятий на Дальнем Востоке в начале XX в. посвящены немногочисленные работы отечественных исследователей — подобные исследования недостаточно представлены в отечественной и зарубежной историографии. Попытки провести комплексный анализ развития здравоохранения на Дальнем Востоке в целом и в Амурской области в частности в отношении борьбы с эпидемиями были проведены лишь в 1960–1970-е гг.¹¹ в ряде научных работ, в которых было уделено внимание организации санитарно-эпидемиологической

службы. Значительное расширение источниковой базы привело к тому, что исследователи стали брать во внимание различные аспекты проблемы. Отличительной чертой многих исследований является тот факт, что основная часть из них написана врачами с использованием документального материала местных архивов. Обзор ситуации в этих работах позволил посмотреть на проблему с точки зрения медицинской статистики и факторов развития заболеваемости. В их статьях и монографиях вопросы борьбы с эпидемиями в указанном регионе занимают часть общего обзора, но также представляют научную значимость в комплексном исследовании. Также в советской историографии есть ряд работ, касающихся особенностей борьбы советских врачей с эпидемиями на приграничных с Китаем территориях¹².

Зарубежная историография довольно скудна: при описании хода эпидемий далеко не в каждом исследовании и статистике находится место дальневосточному региону, в лучшем случае в качестве обобщения указывается только российская зона охвата эпидемией. В отношении изучения продвижения холеры в Маньчжурии на Дальнем Востоке исследовательский интерес представляет доклад коммерческого агента США о Владивостоке Р. Гринера¹³, содержащий детальную статистику и описание эпидемической картины ситуации в Маньчжурии в момент появления холеры и процесс заноса на границы России. Описанные в докладе данные (количество заболевших, как именно было занесено заболевание) соответствуют той информации, которой располагали и дальневосточные врачебные комиссии, например Врачебное общество Амурской области. Некоторые крупные эпидемии начала XX в., такие как холера, чума, оспа, были предметом изучения и в зарубежных исторических работах¹⁴. Фактор Китая занимает особое место в периодизации мировых эпидемий. Например, американский историк У. Макнил¹⁵ предложил новую интерпретацию мировой истории на основе движения крупных эпидемий, оказавших наибольшее политическое, демографическое, экономическое, культурное влияние на население, обращая в том числе внимание на некоторые эпидемии в Китае и их влияние. Некоторые работы китайских исследователей были переведены на английский язык¹⁶. Также в ряде работ анализируется влияние эпидемических заболеваний на конфигурацию европейской и колониальной истории¹⁷. Все же проблема борьбы с «заносными» эпидемиями на приграничных территориях Дальнего Востока остается малоизученной и перспективной темой исследования в рамках истории науки и социальной истории медицины.

Амурская область и холера 1902 г.

Бедствием для населения русского Дальнего Востока в первой четверти XX в. были постоянно возникающие эпидемии чумы, холеры, натуральной оспы, имевшие устойчивые очаги в соседней Маньчжурии и переходящие на Дальний Восток в процессе движения переселенцев и торговли. Среди эпидемий, имеющих прямую связь с китайскими территориями, особое внимание уделяется эпидемиям холеры (1902)¹⁸ и легочной чумы (1910–1911)¹⁹. В начале

XX в. ситуация на приграничных территориях осложнялась слабой организацией контроля на государственной границе, во-первых, ввиду нехватки людей, во-вторых, непродуманностью санитарных действий миграционного и санитарно-ветеринарного контроля. Таким образом, система защиты границы от заноса эпидемий оказалась слабой, а ситуация усугублялась к тому же отсутствием до 1900 г. медико-санитарного обслуживания речников. Прибывшие суда в санитарно-эпидемиологическом отношении были крайне неблагополучны: «...постельные принадлежности матросам не выдавались, повсюду была грязь и нищета... плавсостав часто болел и являлся разносчиком инфекционных заболеваний»²⁰.

В 1899 г. в Индии вспыхнула эпидемия холеры, которая распространилась за ее пределы, достигнув в 1902 г. территории Китая, а вслед за ним — Дальнего Востока. По сути, в контексте мировой периодизации эпидемий речь идет о так называемой шестой пандемии холеры, охватившей значительные регионы, в процессе протекания которой Китай стал плацдармом для переноса заболевания на территорию России. Холера, пришедшая из Маньчжурии, связанная с интенсивными работами по строительству Китайско-Восточной железной дороги, а также с экономическим воздействием с местными жителями, активизировала усилия администрации Амурской области в направлении борьбы с болезнью. Эпидемия началась в Маньчжурии весной 1902 г., когда английское судно «Хунан» без карантинного флага прибыло в порт Инкоу, высадив 1500 человек в город. Старший врач строительного управления Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД) Михаил Полетика в своей комплексной работе, посвященной анализу протекания и борьбы с эпидемией на месте, указал: «На пароходе из Танку в Инкоу появились больные, и было три смертельных случая. По просьбе и совету капитана, рабочие решили скрыть эти случаи; одного из умерших бросили в море; другого бросили по прибытии в Инкоу в реку Ляохэ; третий сперва был спрятан на пароходе, а затем тайно похоронен товарищами... когда среди приглашенных... рабочих появились холерные случаи, то пароход был арестован и произведено следствие, выяснившее все эти прискорбные подробности»²¹. Невнимательное и иногда безответственное отношение к заболеванию провоцировало интенсивность его распространения, приняв за месяц характер эпидемии. Об этом факте упоминает в своем рапорте и Р. Гринер: «4 июля [1902 г.] было объявлено о холере в Тяньцзине, а также о распространении вдоль КВЖД... сообщалось, что английское судно доставило инфекцию, во время плавания произошло несколько смертей, три тела выбросили за борт, кули и команда поклялись хранить тайну»²².

В сложившихся условиях защитить приграничные территории от эпидемии оказалось невозможным, и холера началась с прибытия в Благовещенск из Маньчжурии корабля «Александр» с заболевшими матросами на борту, семьи которых в ближайшие дни также оказалась зараженными. На страницах «Амурской газеты» в разделе местной хроники появилась заметка относительно указанного события: «Микроскопическое исследование умершего на пароходе “Александр”... произведенное провизором при Врачебном управлении, обнаружило присутствие холерных бацилл. Теперь не подлежит

сомнению, что больной умер от холеры»²³. Быстрому распространению холеры способствовали антисанитарные условия жизни беднейших слоев населения, несоблюдение гигиенических требований, недостатки в организации системы водоснабжения.

13 июня 1902 г. было озвучено постановление военного губернатора Амурской области по врачебному управлению о текущей ситуации, в связи с чем принято решение предпринять действия по отношению к потенциальной возможности заноса холеры на территорию русского Дальнего Востока через Амур.

На протяжении лета 1902 г. раз в неделю проходили заседания Амурской областной санитарно-исполнительной комиссии²⁴ под председательством действительного статского советника С. Н. Таскина в составе областного врача войск Амурской области Ф. Я. Бочкарева, благовещенского полицмейстера, пограничного комиссара, фармацевтов и врачей. Анализ корпуса документов позволил сделать важные наблюдения: активизируются действия власти по борьбе с холерой, мобилируются силы врачей и общественности. В первую очередь необходимо было составить смету предстоящих расходов на борьбу с холерой, выработать способ перевозки заболевших: «...отпустить полицмейстеру из средств комиссии аванс на приобретение 5 телег... выделить 1000 рублей на очистку улиц»²⁵. Для оказания необходимой медицинской помощи заболевшим «отвести место для устройства холерных отделений на 50 кроватей в городской больнице»²⁶. Почти сразу было решено отвести место в городе под холерное кладбище, а нехватку медицинского персонала было решено компенсировать путем привлечения посредством объявлений в газетах лиц, желающих работать санитарями.

На очередном заседании санитарно-исполнительной комиссии 16 июня 1902 г. С. Н. Таскин распорядился: «Ввиду появления холеры в некоторых китайских портах... постановляем в непрременную обязанность всем жителям Благовещенска и других населенных пунктов Амурской области привести и содержать в надлежащей чистоте все дома и помещения, немедленно очистить отхожие места, выгребные ямы, дворы и улицы от всяких нечистот и отбросов»²⁷. Реакция поступила практически незамедлительно, в санитарную комиссию стали поступать телеграммы с запросами из лечебных пунктов о необходимости получения дезинфицирующих средств, а также денег на их приобретение²⁸. В кратчайшие сроки были определены места для свалки навоза, нечистот и отбросов во избежание распространения заболевания, а также проведены противохолерные мероприятия, такие как осушка и очистка почвы вокруг жилых помещений²⁹. По данным хроники «Амурской газеты» известно, что 23 июля 1902 г. в помещении организации Красного Креста Благовещенска доктором В. А. Павловым была проведена общественная лекция о холере, затрагивавшая вопросы протекания болезни, санитарных правил: «В холерное время не есть ничего не проваренного... не купаться в сырой воде...»³⁰.

По распоряжению местной власти, в местах больших скоплений людей в городах и больших торговых селах, на площадях, рынках, базарах должны быть устроены достаточном количестве ретирады³¹. Под контроль были взяты

колодцы с недоброкачественной водой, которые требовалось закапывать, а «землю вокруг колодца на три аршина в ширину и на пол аршина в глубину снять, углубления плотно утрамбовать глиной со скатом наружу, колодец оградить для предупреждения доступа к нему скота»³². Ситуация на местах осложнялась постоянным употреблением сырой воды, поэтому «комиссия пришла к выводу, что для питья предпочтительны чай и кипяченая вода с красным вином»³³. Несмотря на постановления амурских санитарных врачей употреблять только кипяченую воду, большинство жителей игнорировали эти рекомендации, поскольку считали, что подобная вода наименее вкусная, нежели сырая из реки Амур. Было принято решение в городах в местах наибольшего скопления людей установить чайные, а также бочки с кипяченой водой, в которые добавляли красное вино. Поскольку эти мероприятия требовали расходов, было решено обратиться посредством объявления в газеты к представителям местных фирм и общественным благотворителям с просьбой о снабжении населения байховым чаем и красным вином³⁴.

И все же главной проблемой оставались морские порты. В связи с этим были разработаны четкие указания действий при досмотре судов, в соответствии с которыми корабли, прибывшие из неблагополучных районов, подлежали обсервации, а по усмотрению врача, полностью все товары дезинфицировали. По-прежнему необходимой мерой, применяемой на Дальнем Востоке со второй половины XIX в. с целью безопасности, оставался контроль за судами, прибывшими из неблагополучных районов: «Суда подозрительные по холере носят днем на передней мачте или флагштоке как на якоре, так и на ходу два флага — красный над желтым на расстоянии друг от друга трех футов, размеры флагов не менее одного аршина на квадрат»³⁵. По распоряжению власти уже 11 июля 1902 г. на берегу был установлен врачебно-санитарный пункт, который обозначался «мачтой с белым флагом и красным крестом, а в ночное время тремя красными фонарями, поднятыми на мачте один над одним»³⁶. Также было отмечено: «Дабы устранить возможность бесконтрольного прихода китайцев в разных пунктах Амурской области в навигацию сего года, установить для перехода китайцев конкретные пункты... ходатайствовать об образовании врачебно-наблюдательных пунктов для наблюдения за продвижением китайцев»³⁷. На страницах «Амурской газеты» упоминалось постановление, обязывающее китайцев и маньчжуров проживать только в своих кварталах, тем не менее в течение лета 1902 г. эпидемия холеры распространилась на значительную территорию.

Медицинская и общественная помощь в регионе: этические аспекты здравоохранения в условиях пандемии

Важным аспектом, влиявшим на распространение эпидемии, был тот факт, что большинство заболевших не обращалось за медицинской помощью, ссылаясь на плохое отношение к ним медицинского персонала в больницах. К тому же очень страдала система перевозки заразных больных в холерные отделение, к примеру не хватало телег. Это находило отражение в письмах

в «Амурскую газету». Реакция власти на подобные жалобы была незамедлительной — дано распоряжение относиться к заболевшим гуманно, при необходимости транспортировке проявлять заботу об их удобстве, ограждать от вредных влияний.

Среди писем граждан встречаются и призывы обратить внимание на помощь холерным семьям, что являлось важной моральной и этической проблемой для населения с точки зрения организации медицинской помощи и поддержки семей. «Мать заболела холерой, — говорится в одном из подобных обращений, — ее увезли в больницу, а дети остались без присмотра и пищи. Что с ними делать? Куда их?»³⁸ Часто сама редакция, получив информацию о тяжелом положении семей, обращалась за помощью к местной власти: «Куда деваются дети, оставшиеся без родных, без средств, на чужих руках?»³⁹ Этот факт был крайне важен для власти и общественности, поэтому на страницах газеты указывалось, что «ввиду этого забота об оставшихся сиротах после умерших и помощь им является одной из радикальных и действенных мер в борьбе с распространением холеры, мер, обеспечивающих общественную безопасность»⁴⁰.

Одновременно с этим поднимался вопрос о материальной помощи холерным семьям. «Средства для помощи холерным сиротам могут быть могут быть образованы только из сумм, поступающих от частных благотворителей, а поэтому прежде всего должен быть организован сбор пожертвований»⁴¹, — отмечала на своих страницах редакция «Амурской газеты», предлагая сосредоточить у себя сбор средств с целью дальнейшей передачи их специально созданному комитету, обещая, что о пожертвованиях будет сообщаться. Наряду с этим было опубликовано обращение к городской власти: «...не мешало бы городскому управлению, частной благотворительности или санитарно-исполнительной комиссии озаботиться устройством дешевых чайных и столов, в которых несостоятельные люди могли бы получать... пищу...»⁴². Также было опубликовано заявление полицейского пристава Левина с предложением сочувственно отнестись к общественным нуждам, немедленно прийти на помощь в любой форме, организовать сбор средств нуждающимся. Страх перед заболеванием формировал боязнь у родственников заболевших оставаться с ними и продолжать уход, в связи с этим отмечалось: «Не следует бояться ухаживать за холерными больными, так как в смысле восприятия заразы она далеко не так опасна, как другие заразные болезни... если придерживаться известных правил осторожности при уходе за больными, то можно гарантировать себе безопасность»⁴³.

Местные власти старались оповещать население, а также распространять информацию о холере, профилактических мероприятиях, образе жизни, а также регулировать ситуацию в условиях навигации. Но далеко не всегда система оповещения и информирования могла охватить большое количество населенных пунктов, к тому же не все местные жители незамедлительно начинали выполнять инструкции врачей, уклоняясь от многих обязательств, а иногда вообще игнорируя эти рекомендации, особенно соблюдение карантина, поскольку шли летние полевые работы и подобные меры могли в пони-

мании жителей привести к неурожаю и простою. Ввиду ухудшения обстановки было решено открыть в Благовещенске тюремную холерную больницу на десять кроватей «на случай, если в тюрьме окажутся холерные больные»⁴⁴, отдав распоряжение главному тюремному управлению выделить 1000 руб. на противохолерные меры из собственных резервов. Благодаря своевременным административным мерам, комплексу мероприятий, проводимых Амурской областной санитарно-исполнительной комиссией, организации карантинных, общественной заинтересованности, активной гражданской позиции за период лета — осени 1902 г. число заболевших начало снижаться. Согласно статистике, публикуемой на страницах «Амурской газеты», с 5 сентября 1902 г. количество холерных больных уменьшалось, но победить холеру на данной территории удалось только к началу октября.

Начало XX в. в эпидемическом отношении было особо напряженным для российского Дальнего Востока, поскольку, кроме холеры, большую опасность представляли и другие инфекционные болезни. Не успев до конца победить холеру, регион столкнулся с проблемами, связанными с распространением брюшного и сыпного тифов, дифтерии, оспы, скарлатины, представлявшие опасность для региона. Расходы на санитарные мероприятия были незначительными, чаще всего средства отпускались в период эпидемий. А основными источниками оставались сборы среди населения и благотворительность.

В частности, масштабной эпидемией, вновь пришедшей с территории Китая, стала эпидемия легочной чумы на Дальнем Востоке в 1910–1911 гг., о которой написано достаточно много комплексных исследований отечественных авторов, в частности врачей, историков, эпидемиологов, как опубликованных в начале XX в., так и современных. К примеру, медицинский отчет В. М. Богущкого содержит богатый фактический материал относительно ситуации в Харбине⁴⁵. Также необходимо упомянуть труд Э. М. Хмара-Борщевского, руководившего противоэпидемическими мероприятиями во время эпидемии чумы 1910–1911 гг. и в 1911 г. принимавшего участие в противочумном съезде в Иркутске⁴⁶. В своей комплексной работе Е. С. Касторский обобщил наблюдения за борьбой с чумой в Маньчжурии и Харбине, проанализировал, как были организованы обсервация и изоляция, больничное наблюдение, распознавание болезни⁴⁷. Медицинское обеспечение Китайской Восточной железной дороги⁴⁸, история борьбы русских врачей с эпидемией чумы в Маньчжурии⁴⁹ наиболее полно и разностороннее рассмотрены в ряде работ П. Э. Ратманова. Точка зрения китайских ученых на причины распространения и ход эпидемии чумы, а также участие китайских медиков в борьбе с заболеванием с нового историографического ракурса проанализированы в статье М. В. Ходякова и Сунь Ичжи⁵⁰. Особую ценность данной работы составляет анализ российского общественного мнения относительно ситуации по чуме.

После появления первых заболевших китайцев на станции Маньчжурия достаточно быстро заболевание охватило Харбин. Чума распространилась на большие территории, этому способствовало проведение железной дороги, которая усилила опасность разноса эпидемии. Приморская, Забайкальская, Амурская, Иркутская губернии были под особым вниманием в отношении

распространения болезни. Последующие десятилетия характеризовалось продолжавшимися заболеваниями, избавиться от которых населению как Амурской области, так и всей дальневосточной территории было затруднительно. В период Гражданской войны и после ее окончания эпидемиологическая ситуация на Дальнем Востоке ухудшилась. На страницах периодической печати появлялись жалобы, следующие из писем граждан, направленных в редакции с просьбой решить вопрос об оказании необходимого лечения в случаях заболевания инфекционными болезнями. Также регион продолжал страдать от ряда инфекционных заболеваний, в число которых входили дифтерия, натуральная оспа, корь, скарлатина, сыпной и возвратный тиф, малярия⁵¹, продолжал захватывать регион и сифилис, что было во многом характерно для многих территорий России в условиях больших социальных потрясений.

С целью упорядочить государственный санитарно-эпидемиологический контроль проводились профилактика и борьба с инфекционными болезнями среди речников, своевременная госпитализация больных, на судах осуществлялась дезинфекция. Также в эти годы велась борьба с широко распространенным бешенством, ставшим серьезной проблемой на последующие десятилетия. Угроза возможного проникновения эпидемий сохраняла актуальность защиты границ и усовершенствование системы санитарного контроля.

Заключение

Исследование истории борьбы с эпидемиями на примере эпидемии холеры начала XX в., организации санитарного контроля, эпидемиологического надзора на примере приграничных территорий Дальнего Востока формирует важное направление историко-медицинской проблематики, в том числе в ее социально-политическом измерении. Анализ корпуса архивных документов позволил сделать важные наблюдения в отношении протекания крупных эпидемий на приграничных территориях Дальнего Востока. Во-первых, основным плацдармом заноса таких эпидемий, как холера, оставался соседний Китай, который был частью международной торгово-экономической системы, что представляло собой предпосылки для того, чтобы в любой момент он мог стать очагом распространения эпидемических болезней, в том числе и на российских приграничных территориях. Совокупность геополитических экономических и социальных факторов, характерных для Китая на разных исторических этапах, создавала риски общественного здравоохранения, что во многом определило его место в глобальной истории эпидемий как важное звено в развитии мировых эпидемических заболеваний. Во-вторых, действия, предпринимаемые руководством региона, предполагали изменения в структуре самого управленческого аппарата; например, важным шагом в административной организации борьбы с холерой стало появление должности санитарного врача, губернских и уездных санитарных бюро, частично сдерживавшего всплески болезней. В-третьих, не менее важным является то, что предпринимаемые решения были обусловлены не только очевидными обстоятельствами, то есть острой эпидемиологической обстановкой, но и общественным запросом со стороны жителей

региона на решительные действия со стороны властей по изменению сложившейся ситуации и востребованность нормализации жизни (данные требования ярко выражены на страницах местной периодики). В-четвертых, грамотная организация санитарных мероприятий, информирование, общественная активность в организации санитарного контроля и профилактики болезней, иногда силовое и административное воздействие стали важными факторами в ликвидации эпидемических очагов. В-пятых, важно отметить, что историко-медицинский опыт должен быть исследован в контексте и социальной истории в том числе. Попытка продемонстрировать это была предпринята в данной статье. Материалы периодических изданий указывают на активную гражданскую позицию населения, стремившегося привлечь внимание власти к ряду проблем, в том числе этического характера организации медицинской помощи и работы с населением. Активно поднимались вопросы этического отношения к заболевшим, материальной помощи семьям, перенесшим болезнь, а также детям, оставшимся без родителей, а благотворительные сборы оставались важной финансовой поддержкой организации противоэпидемических мероприятий при такой крупной эпидемии, как холера.

Масштабные эпидемии стали катализатором изменений в представлениях и практике медицины, изменили роль общественного здравоохранения на приграничных территориях. Амурская область, по большинству заразных заболеваний занимавшая одно из первых мест среди областей Дальнего Востока, часто выступала плацдармом первых ударов эпидемий, перетекавших через границу на российские земли, поэтому внимание к этой территории исторически обосновано. Пример холеры 1902 г. наглядно подтвердил данный факт. Таким образом, историко-медицинское исследование масштабных, «зачносных» эпидемий приграничных территорий Дальнего Востока, а также анализ опыта по организации санитарного контроля и эпидемиологического надзора в начале XX в. является перспективным и актуальным, поскольку дает историческое обоснование многих процессов, протекавших в течение последующих десятилетий, в контексте как сотрудничества России и Китая в области здравоохранения, так и организации борьбы с эпидемиями в целом.

¹ См.: *Авченко В. О.* Дальний Восток: иероглиф пространства. Уроки географии и демографии. М., 2021. С. 17.

² См.: *Киреев А. А.* Дальневосточная граница России: тенденции формирования и функционирования (середина XIX — начало XXI вв.). Владивосток, 2011.

³ См.: *Пясецкий П. Я.*: 1) О санитарных условиях и медицине Китая. М., 1876; 2) Как живут и лечатся китайцы. М., 1882; *Виолин Я. А.* Медицина Китая: дис. ... д-ра медицины. СПб., 1903.

⁴ *Корсаков В. В.* Пять лет в Пекине: из наблюдений над бытом и жизнью китайцев. СПб., 1902. С. 9.

⁵ Там же.

⁶ *Корсаков В. В.* Положение медицины в Китае и наиболее распространенные в его населении болезни: дис. ... д-ра медицины. СПб., 1901. С. 45.

⁷ Государственный архив Амурской области (далее — ГААО). Ф. 21-И. Оп. 1.

- ⁸ ГААО. Ф. 21-И. Оп. 1. Д. 1.
- ⁹ Там же. Д. 5.
- ¹⁰ Там же. Ф. 352. Оп. 1, 3.
- ¹¹ См.: *Исаков А. В.*: 1) Развитие здравоохранения Дальнего Востока. Благовещенск, 1976; 2) Развитие здравоохранения в Амурской области. Хабаровск, 1967; 3) История развития здравоохранения Амурской области (1867–1967): автореф. дис. ... канд. мед. наук, Благовещенск, 1968; *Чикин С. Я.* Здравоохранение в Сибири и на Дальнем Востоке. М., 1979; *Шульц Б. Н.* Из истории становления советского Красного креста на Дальнем Востоке // Советское здравоохранение. 1969. № 7. С. 24–28; *Власов Г. А.* Очерки по истории здравоохранения Хабаровского края (1856–1968 гг.): дис. ... канд. мед. наук. Томск, 1970.
- ¹² См.: *Бароян О. В.*: 1) Итоги полувековой борьбы с инфекциями в СССР и некоторые актуальные вопросы современной эпидемиологии. М., 1968; 2) Закономерности и парадоксы. Раздумья об эпидемиях и иммунитете, о судьбах ученых и их труде. М., 1986; *Марзеев А. И.* Записки санитарного врача. Киев, 1965, *Васильев К. Г.* История эпидемий и борьбы с ними в России в XX столетии. М., 2001.
- ¹³ *Greener R. T.* Cholera at Vladivostok and Manchuria // *Public Health Reports* (1896–1970). 1902. Vol. 17, no. 47. P. 2676–2679.
- ¹⁴ *Benedict C.* Bubonic plague in nineteenth-century China // *Modern China*. 1988. Vol. 14, no. 2. P. 107–155.
- ¹⁵ См.: *Макнил У.* Эпидемия и народы. М., 2021.
- ¹⁶ *Shuk-Wah Poon.* Cholera, public health, and the politics of Water in Republican Guangzhou // *Modern Asian Studies*. 2013. Vol. 47, iss. 2. P. 436–466.
- ¹⁷ *Watts S.* Epidemics and History: disease, power, and imperialism. New Haven, 1997.
- ¹⁸ См.: *Полетика М. И.* Холера 1902 г. на линии отчуждения Китайской восточной железной дороги: прил. к общему медицинскому отчету по постройке Китайской восточной железной дороги. СПб., 1904; *Кобзарь В. П.*: 1) Эпидемия холеры в Приамурье и Маньчжурии в 1902 г. // *Амурский медицинский журнал*. 2019. № 4 (28). С. 90–93; 2) Холера в Благовещенске (1902 г.) // *Амурский медицинский журнал*. 2018. № 1–2 (21–22). С. 44–47; *Ратманов П. Э.* Эпидемия холеры в Маньчжурии в 1902 г. // *Дальневосточный журнал инфекционной патологии*. 2008. № 12. С. 156–159.
- ¹⁹ См.: *Касторский Е. С.* Эпидемия легочной чумы на Дальнем Востоке 1910–1911 гг. и меры борьбы с нею. Иркутск, 1911.
- ²⁰ ГААО. Ф. 21-И. Оп. 1. Д. 3. Л. 21.
- ²¹ *Полетика М. И.* Холера 1902 г. на линии отчуждения Китайской восточной железной дороги... С. 4.
- ²² *Greener R. T.* Cholera at Vladivostok and Manchuria. P. 2677.
- ²³ Амурская газета. 1902. № 71. С. 1928.
- ²⁴ ГААО. Ф. 21-И. Оп. 1. Д. 3. Л. 7–9, 13–14 об., 38–40, 79–86, 132–124.
- ²⁵ Там же.
- ²⁶ Там же.
- ²⁷ ГААО. Ф. 21-И. Оп. 1. Д. 5. Л. 9.
- ²⁸ Там же. Л. 12.
- ²⁹ Там же. Л. 90.
- ³⁰ Амурская газета. 1902. № 83. С. 2198.
- ³¹ ГААО. Ф. 21-И. Оп. 1. Д. 5. Л. 92 об.
- ³² Там же. Л. 93.
- ³³ Там же.
- ³⁴ Там же.
- ³⁵ Там же. Л. 103.
- ³⁶ Там же. Л. 114.
- ³⁷ Там же. Л. 14–14 об.
- ³⁸ Амурская газета. 1902. № 93. С. 2196.
- ³⁹ Там же.
- ⁴⁰ Там же. С. 2195.

- ⁴¹ Там же.
- ⁴² Там же.
- ⁴³ Амурская газета. 1902. № 83. С. 2199.
- ⁴⁴ Там же. № 92. С. 2196.
- ⁴⁵ *Богуцкий В. М.* Эпидемия чумы в Харбине и его окрестностях в полосе отчуждения КВЖД. 1910–1911 гг. Медицинский отчет о деятельности противочумного бюро. Ч. 1–2. Харбин, 1911.
- ⁴⁶ *Хмара-Борщевский Э. П.* Чумные эпидемии на Дальнем Востоке и противочумные мероприятия управления КВЖД. Харбин, 1912.
- ⁴⁷ *Касторский Е. С.* Эпидемия легочной чумы на Дальнем Востоке 1910–1911 гг. и меры борьбы с нею. Иркутск, 1911.
- ⁴⁸ *Ратманов П. Э.* Медицинское обеспечение строителей Китайской Восточной железной дороги // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2008. № 6. С. 53–56.
- ⁴⁹ *Ратманов П. Э.*: 1) Маньчжурская чума 1910–1911 гг. в газетных карикатурах (часть 1) // История медицины. 2017. Т. 4, № 2. С. 161–173; 2) Маньчжурская чума 1910–1911 гг. в газетных карикатурах (часть 2) // История медицины. 2017. Т. 4, № 3. С. 280–291.
- ⁵⁰ *Ходяков М. В., Сунь Ичжи.* Чума в Маньчжурии: российское общественное мнение об эпидемии на Китайско-Восточной железной дороге в 1910–1911 гг. // Вестник Московского университета. Сер. 8. История. 2022. № 2. С. 93–106.
- ⁵¹ Амурская правда. 1926. № 1605. С. 2.

Статья поступила в редакцию 30 апреля 2022 г.
Рекомендована к печати 10 октября 2023 г.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Нагорных О. С., Шок Н. П. Эпидемия холеры на приграничных территориях Дальнего Востока в начале XX в. // Новейшая история России. 2024. Т. 14, № 1. С. 144–159.
<https://doi.org/10.21638/spbu24.2024.109>

Аннотация: Статья посвящена малоизученной проблеме исследования эпидемии холеры на приграничных территориях Дальнего Востока в начале XX в. На основании дальневосточных архивов, периодики, трудов врачей исследованы характер и меры борьбы с крупной «заносной» эпидемией холеры в Приамурье, пришедшей из приграничного Китая. Как правило, эпидемии, протекавшие на российской территории в начале XX в., являлись частью мировых эпидемий. На материалах местных газет прослеживается реакция населения на текущие события и действия правительства. Отмечается информационная насыщенность и разнообразие периодики, позволяющей проследить динамику развития эпидемии, статистику заболеваний, общественное мнение в отношении текущих событий и проводимых мероприятий. Большую роль в борьбе с холерой играли агитационная деятельность санитарно-эпидемиологических служб, а также санитарно-эпидемиологические и профилактические мероприятия. Актуальность темы обусловлена в том числе обращением к социально-историческому ракурсу проблемы взаимного влияния власти и общества в экстремальных условиях на примере обострения эпидемиологической ситуации на Дальнем Востоке в рассматриваемый период. На основе введенных в научный оборот архивных материалов изучается руководство санитарным делом, исторические аспекты формирования санитарно-эпидемиологической службы, проведение местной властью мероприятий по предупреждению заболевания и борьбе с ним. Анализируется опыт русских врачей в борьбе с эпидемией холеры на приграничных территориях Дальнего Востока. Делается вывод о том, что эпидемия холеры стала катализатором изменений в представлениях и практике медицины, изменила задачи общественного здравоохранения на приграничных территориях.

Ключевые слова: история медицины, эпидемия, холера, санитарно-эпидемиологическая служба, этика медицины, Дальний Восток, Китай, врачи, глобальное здравоохранение.

Сведения об авторах: **Нагорных О. С.** — канд. ист. наук, доц., Приволжский исследовательский медицинский университет (Нижний Новгород, Россия); aldan12@yandex.ru | **Шок Н. П.** — д-р ист. наук, проф., Приволжский исследовательский медицинский университет (Нижний Новгород, Россия); shok.nataliya@gmail.ru

Приволжский исследовательский медицинский университет, Россия, 603005, Нижний Новгород, пл. Минина и Пожарского, 10/1

FOR CITATION

Nagornykh O. S., Shok N. P. 'The Cholera Epidemic in the Border Territories of the Far East in the Early 20th Century', *Modern History of Russia*, vol. 14, no. 1, 2024, pp. 144–159. <https://doi.org/10.21638/spbu24.2024.109> (In Russian)

Abstract: As a rule, the epidemics that took place on the Russian territory in the first quarter of the 20th century were a part of the world epidemics that covered significant territories. Based on the materials of local newspapers, the reaction of the population towards current events and government actions is traced. The abundance of information and the range of periodicals which enable to trace the dynamic development of epidemics, statistics of diseases and public opinion about current events and activities is highlighted. The relevance of the topic is due, among other things, to the appeal to the socio-historical perspective of the problem of the mutual influence of power and society in extreme conditions on the example of the aggravation of epidemiological situation in the Far East during the period under review. Based on the archives introduced into scientific circulation, the management of sanitary affairs, historical aspects of the formation of the sanitary and epidemiological service, the implementation of measures to prevent and combat diseases are studied. The experience of Russian physicians in the fight against epidemics in the border territories is analyzed. From the point of view of the history of science the study of peripheral spaces having economic, cultural, strategic, and political forms is necessary for a historically reliable reconstruction of the policy of both the territory ready for epidemic challenges and the state. It is concluded that the analyzed epidemics have become a catalyst for changes in the concepts and practice of medicine, have changed the role of public health in the border areas. An important role in the fight against infectious diseases in the border territories of the Far East was played by the agitation activities of sanitary and epidemiological services, as well as sanitary, epidemiological and preventive measures.

Keywords: history of medicine, epidemic, cholera, sanitary and epidemiological service, ethics of medicine, Far East, China, physicians, global health.

This research is supported by Russian Science Foundation (RSF) project no. 18–78–10018 “Problems of bioethics in the historical context and socio-cultural dynamics of society”.

Authors: **Nagornykh O. S.** — PhD in History, Associate Professor, Privolzhsky Research Medical University (Nizhny Novgorod, Russia); aldan12@yandex.ru | **Shok N. P.** — Dr. Sci. in History, Professor, Privolzhsky Research Medical University (Nizhny Novgorod, Russia); shok.nataliya@gmail.ru

Privolzhsky Research Medical University, 10/1, pl. Minina i Pozharskogo, Nizhny Novgorod, 603005, Russia

References:

- Avchenko V. O. *The Far East: the hieroglyph of space. Geography and demography lessons* (Moscow, 2021). (In Russian)
- Baroian O. V. *Patterns and paradoxes. Thoughts about epidemics and immunity, about the fate of scientists and their work* (Moscow, 1986). (In Russian)
- Baroian O. V. *The results of the half-century struggle against infections in the USSR and some topical issues of modern epidemiology* (Moscow, 1968). (In Russian)
- Benedict C. 'Bubonic plague in nineteenth-century China', *Modern China*, vol. 14, no. 2, 1988.
- Bogutsky V. M. *Cholera epidemic in Harbin and neighborhood in the territory delineated by the Chinese Eastern Railway. 1910–1911. Medical report on the activity of anti-plague bureau* (Harbin, 1911). (In Russian)
- Chikin S. Yu. *Healthcare in Siberia and the Far East* (Moscow, 1979). (In Russian)

- Greener R. T. 'Cholera at Vladivostok and Manchuria', *Public Health Reports (1896–1970)*, vol. 17, no. 47, 1902.
- Isakov A. V. *Development of healthcare in the Amur region* (Khabarovsk, 1967). (In Russian)
- Isakov A. V. *Development of healthcare in the Far East* (Blagoveshchensk, 1976). (In Russian)
- Isakov A. V. *History of the development of healthcare in the Amur region (1867–1967)* [Candidate of Medical Sciences Dissertation] (Blagoveshchensk, 1968). (In Russian)
- Kastorsky E. S. *The epidemic of pneumonic plague in the Far East of 1910–1911 and measures to combat it* (Irkutsk, 1911). (In Russian)
- Khmara-Borschevsky E. P. *Plague epidemics in the Far East and anti-plague activities of the Chinese Eastern Railway administration* (Harbin, 1912). (In Russian)
- Khodjakov M. V., Sun Yzhi. 'Plague in Manchuria: The Russian public opinion on the epidemic on the Chinese Eastern Railway in 1910–1911', *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seria 8. Istorii*, no. 2, 2022. (In Russian)
- Kireev A. A. *The Far Eastern border of Russia: trends in formation and functioning (mid-19th — early 21st centuries)* (Vladivostok, 2011). (In Russian)
- Kobzar V. P. 'Cholera epidemic in the Amur region and Manchuria in 1902', *Amurskij medicinskij zhurnal*, no. 4 (28), 2019. <https://doi.org/10.22448/amj.2019.4.90-93> (In Russian)
- Kobzar V. P. 'Cholera in Blagoveshchensk (1902)', *Amurskii meditsinskii zhurnal*, no. 1–2, 2019. <https://doi.org/10.22448/amj.2018.1-2.44-46> (In Russian)
- Korsakov V. V. *Five years in Beijing: from observations on the life and life of the Chinese* (St. Petersburg, 1902). (In Russian)
- Korsakov V. V. *The state of medicine in China and the most common diseases in its population* [Doctor of Medical Sciences Dissertation] (St. Petersburg, 1901). (In Russian)
- McNeill W. *Plagues and peoples* (Moscow, 2021). (Rus. Ed.)
- Marzeev A. I. *Notes of the sanitary doctor* (Kiev, 1965). (In Russian)
- Poletika M. I. *Cholera of 1902 on the alienation line of the Chinese Eastern Railway: Appendix to the General medical report on the construction of the Chinese Eastern Railway* (St. Petersburg, 1904). (In Russian)
- Pyasetsky P. Y. *About sanitary conditions and medicine of China* (Moscow, 1876). (In Russian)
- Pyasetsky P. Y. *How the Chinese live and are treated* (Moscow, 1882). (In Russian)
- Ratmanov P. E. 'Cholera epidemic in Manchuria in 1902', *Dal'nevostochnyi zhurnal infektsionnoi patologii*, no. 12, 2008. (In Russian)
- Ratmanov P. E. 'Manchurian plague of 1910–1911 in newspapers' caricatures (parts 1–2), *Istorii meditsiny*, vol. 4, no. 2–3, 2017. (In Russian)
- Ratmanov P. E. 'Medical support of the builders of the Chinese Eastern Railway', *Problemy sotsial'noi gigieny, zdravookhraneniia i istorii meditsiny*, no. 6, 2008. (In Russian)
- Schupak B. N. 'From the history of the formation of the Soviet Red Cross in the Far East', *Sovetskoe zdravookhranenie*, no. 7, 1969. (In Russian)
- Shuk-Wah Poon. 'Cholera, public health, and the politics of Water in Republican Guangzhou', *Modern Asian Studies*, vol. 47, iss. 02, 2013.
- Vasilyev K. G. *The history of epidemics and their control in Russia in the 20th century* (Moscow, 2001). (In Russian)
- Violin Y. A. *Medicine of China* [Doctor of Medical Sciences Dissertation] (St. Petersburg, 1903). (In Russian)
- Vlasov G. A. *Essays on the history of healthcare in the Khabarovsk territory (1856–1968)* [Candidate of Medical Sciences Dissertation] (Tomsk, 1970). (In Russian)
- Watts S. *Epidemics and History: Disease, power, and imperialism* (New Haven, 1997).

Received: April 30, 2022
Accepted: October 10, 2023